

Бароны Вревские и Вревская школа

СТАТЬЯ Д.П.Петрова “О Вреве и Вревских” в №3 журнала “Псков” требует некоторых уточнений и может быть значительно дополнена сведениями, извлеченными из архивных дел и местной периодики.

Прежде всего отметим, что до 1808 г. баронский род Вревских вообще не существовал. Древний Врев, некогда названный по речке Вревке, к тому времени давно утратил и военное и торговое значение. Упразднили и Вревский уезд, известный по Писцовым книгам XVI в. Осталась лишь приходская церковь, и потому Врев считался погостом в Мясовской волости Островского уезда. К сожалению, автор ошибся, считая, что князь Куракин строил не каменный храм на городище, а эту деревянную церковь на погосте, и неправильно назвал ее.

Убедимся в этом по капитальному труду протоиерея Николая Александровича Панова “Летопись г. Острова и его уезда” (1913 г.). Он прослужил в уезде более трех десятилетий и использовал многочисленные местные источники. Н.А.Панов отметил, что каменную церковь во имя апостолов Петра и Павла на городище Врева построил в 1811 г. князь Куракин, срыв при этом часть земляной насыпи крепости. В 1818 г. ее свод упал внутрь храма и от него остались лишь развалины.

Эти сведения делают сомнительной и местную легенду о дурном предзнаменовании, которое князь якобы увидел в гибели церкви (и потому уехал из этих мест). Однако в последние годы жизни Куракин болел и лечился за границей. На обратном пути в Россию он остановился в Веймаре, ожидая возвращавшуюся из путешествия по Европе императрицу Марию Федоровну (вдову Павла I), и там скончался 24 июня 1818 г.

А деревянная приходская церковь Врева была Николаевской, а не Петропавловской. Последний раз ее строили в 1777 г., т.е. за 20 лет до появления здесь князя Куракина. Эта дата приведена не только в книге Н.А.Панова, но и в списке церквей и приходов Псковской епархии, составленном на основании клировых ведомостей и опубликованном в “Памятной книжке Псковской губернии на 1879 год”. Храм святого Николы Чудотворца имел придел во имя Успенья Богородицы. Очевидно, в 1777 г. Никольскую церковь построили взамен старой, обветшавшей, ибо храм во имя этого святого существовал во Вреве издавна. В Писцовых книгах отмечалось, что после исчезновения церквей Ильинского и Покровского монастырей Николаевский храм остался здесь единственным и к нему перешли их земли.

Выписки из метрических книг, хранящиеся в архивном деле о дворянстве баронов Вревских, свидетельствуют, что многих представителей этой семьи крестили именно здесь, в Николаевской церкви Врева. Но прежде чем говорить о

Левин Натан Феликсович - псковский краевед.

них, следует детальнее разобраться в происхождении баронов Вревских от князя Куракина, не ограничиваясь только цитатой из первого издания энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. К тому же там допущена ошибка или описка и отцом первых Вревских назван Борис Александрович Куракин и не указано, кто он такой.

Впрочем, эта оплошность исправлена уже в “новом энциклопедическом словаре” Брокгауза (т.11). Там сказано: “Вревские - русский баронский род, происходящий от вице-канцлера князя Александра Борисовича Куракина (1752-1818).” Таким образом, речь идет об известном историческом деятеле времен Екатерины II, Павла I и Александра I.

Граф Панин воспитывал своего племянника Александра Куракина вместе с будущим императором Павлом. Возникшая тогда дружба молодых людей сохранилась навсегда. Летом 1776 г. Куракин сопровождал Павла Петровича, ехавшего в Берлин для знакомства с невестой - будущей императрицей Марией Федоровной. С весны 1781 г. он состоял в их свите во время более чем годичного заграничного путешествия великокняжеской семьи.

Екатерина II подозрительно относилась к приближенным сына и вскоре выслала Куракина в саратовское имение. И только через 14 лет, став императором, Павел I немедленно вызвал его в столицу. Уже 16 ноября 1796 г., через десять дней после воцарения, Павел назначил князя вице-канцлером и произвел в действительные статские советники. А в день коронации пожаловал Куракину 4300 душ крепостных в Псковской губернии.

Куракин участвовал в разработке конвенции о принятии Мальтийского духовно-рыцарского ордена иоаннитов под покровительство Российского императора, получил в нем звание “балъи”, которое лишало его права вступать в законный брак. Это, впрочем, не помешало вельможе иметь детей, но они считались внебрачными, незаконнорожденными и не могли стать князьями Куракиными.

При Александре I Куракин сохранил высокое положение. 16 июля 1806 г. его назначили послом в Австрию. Там он вел трудные переговоры с императором Францем I. При возобновлении войны с Францией сопровождал в армии Александра I, участвовал в мирных переговорах, в июне 1807 г. подписал от имени России Тильзитский договор и еще на год вернулся послом в Вену.

Еще в Тильзите Наполеон и Талейран высказали пожелание, чтобы Россию в Париже представлял князь Куракин, и летом 1808 г. его перевели туда. Но предотвратить наполеоновское нашествие ему не удалось, и Куракин неоднократно предупреждал Александра I о неизбежности новой войны.

По желанию вдовствующей императрицы Марии Федоровны умершего князя Куракина похоронили в Павловске и на памятнике сделали надпись: “Другу супруга моего!”.

Когда Куракин находился в Вене, у него уже было трое детей: Борис, Степан и Мария. Незадолго до отъезда Куракина австрийский император Франц I, считавшийся главой Священной Римской империи, выдал Куракину грамоту о даровании всем троим баронского титула. Для их фамилии воспользовались названием имения Врев, подаренного князю Павлом I. Указом от 21 апреля 1808 г. Александр I дозволил Вревским принять баронское достоинство. Затем у Кура-

кина появились еще три внебрачных сына: Александр, Павел и Ипполит. Только через четыре года после смерти князя, в 1822 г., Александр I разрешил им тоже именоваться баронами Вревскими.

Однако для краеведения важно подчеркнуть, что из шести детей князя Куракина, ставших первым поколением баронов Вревских, непосредственное отношение к Вреву и к Псковской земле имел только его старший сын Борис Александрович Вревский (1805-1888 гг.). К нему от отца перешло вревское имение князя с усадьбой в селе Голубове. Не случайно лишь Б.А.Вревский обратился в Псковское дворянское депутатское собрание с прошением о внесении его, а затем и своих детей в родословные книги губернии. И в 1832 г. он был записан в пятую часть этих книг, предназначенную для титулованных особ.

Младшие братья Бориса Александровича поместий здесь не имели, государственными или общественными делами на Псковской земле не занимались. Поэтому нет оснований считать их нашими земляками. Между тем генералам Павлу Александровичу (1809-1855 гг.) и Ипполиту Александровичу (1813-1858 гг.) Вревским отведено в статье Д.Петрова заметное место. То же приходится сказать и о вдове Ипполита Александровича - баронессе Юлии Петровне Вревской, прославившейся в русско-турецкой войне за освобождение Болгарии.

Это, конечно, не значит, что братья Вревские не общались между собой. Например, Павел был крестным отцом детей Бориса (Александра, Софии и Александры), а Борис в 1859 г. ездил в Орловскую губернию для оформления наследства после смерти брата, генерал-лейтенанта Ипполита Александровича.

Таким образом, из Вревских нас прежде всего интересует Борис Александрович. Уже в ноябре 1827 г. подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка Б.Вревский ушел в отставку. А 8 июля 1831 г. в Георгиевской церкви пригорода Воронич он венчался с прихожанкой этого храма Евпраксией Николаевной Вульф - дочерью тригорской помещицы П.А.Осиповой. Некоторое время молодые супруги жили в Пскове, где муж служил дворянским заседателем Псковского приказа общественного призрения. Здесь 12 июля 1833 г. в Николаевской со Усохи церкви крестили их старшую дочь Марию, и ее восприемником у купели стал губернатор Пещуров.

В дальнейшем Борис Александрович временно исполнял обязанности Островского предводителя дворянства, избирался в первый состав уездного земского собрания. Но следует признать, что его имя сохранилось в местной истории только благодаря дружбе семейства с А.С.Пушкиным. В апреле 1836 г. поэт в последний раз приехал в Михайловское и после похорон матери вновь посетил Голубово, а затем вернулся в Петербург вместе с Вревским.

Пушкинская приятельница Евпраксия Николаевна пережила поэта на 46 лет. Она скончалась в ночь на 22 марта 1883 г. в Голубове, о чем "Псковский городской листок" уведомил читателей уже через неделю. Поэтому странно звучит сообщение (со ссылкой на "Русский провинциальный некрополь" 1914 г.) о надписи на ее могиле с датой смерти 12 октября 1883 г.

По прошениюм Б.А.Вревского в родословную книгу псковского дворянства были внесены 4 их сына и 7 дочерей, родившихся с 1833 по 1849 гг. Из них большинство (семерых), в том числе всех сыновей, крестили в Николаевской

церкви Вревского прихода. Поэтому вряд ли правильно приведена по памяти надпись на надгробной плите генерала Александра Борисовича Вревского о его рождении в Москве. По архивной метрической выписке он родился 31 мая 1834 г. и в тот же день его крестили во Вреве. Александр Вревский даже во время военной службы вдали от родных мест оказывал заметную материальную помощь псковским благотворительным организациям, в частности Александро-Невскому братству при мужской гимназии и Кирилло-Мефодиевскому братству.

Сын генерала, Павел Александрович Вревский (последний владелец Голубова), родился 10 июня 1858 г., когда его отец был лишь поручиком лейб-гвардии Кирасирского полка, стоявшего в Петербурге. Он воспитывался в Пажеском корпусе (самом привилегированном военно-учебном заведении), служил в лейб-гвардии Конным полку и вдруг в июле 1889 г. ушел в отставку по домашним обстоятельствам с чином штабс-капитана. Только через десять лет он вернулся сначала к общественной деятельности: его избрали гласным Островского земского собрания и кандидатом к уездному предводителю дворянства. В сентябре 1900 г. Павла Вревского пригласили в Министерство Императорского двора на должность секретаря Экспедиции церемониальных дел, а через два года назначили Варшавским вице-губернатором.

Имея чин действительного статского советника и много иностранных орденов, он окончательно покинул службу в декабре 1911 г., вернулся в родовое имение, вновь избирался гласным уездного и губернского земства, помощником Островского предводителя дворянства. Возобновил Вревский и членство в Псковском археологическом обществе, пытался издать известный рукописный труд инженера Годовикова о псковских древностях.

При упоминании захоронений Сердобских на городище Врева, которые видели в 1911 г., но не включили в "Некрополь" 1914 г., искажена их фамилия. Бароны Сердобины (а не Сердобские) владели селом Александрово в двух верстах от Врева. Подобно Вревским, Сердобины тоже получили баронство от австрийских императоров, и даже чуть раньше: в 1802-1804 гг.

Барон Михаил Николаевич Сердобин после службы в 4-м отделении Императорской канцелярии в 1843 г. вышел в отставку коллежским советником, а через год его избрали Островским предводителем дворянства. Это был ближайший сосед и друг Вревских. В 1831 г. при венчании Бориса Александровича и Евпраксии Николаевны его пригласили в свидетели. Затем Сердобин стал крестным отцом их дочерей Евфимии, Анны и сыновей Степана, Алексея. Борис Александрович крестил двух детей Михаила Николаевича. Добавим еще, что крестник Сердобина - Степан Борисович Вревский - женился на старшей дочери крестного - Марии Михайловне Сердобиной. Так что имение Александрово позднее перешло к их детям.

Кстати, Вревские стали последними дореволюционными владельцами и знаменитого Тригорского. Софья Борисовна Вревская, родившаяся 9 апреля 1839 г. и передавшая в Пушкинский дом немало семейных реликвий, охотно принимала в Тригорском знатных гостей. В июне 1918 г. на собрании Псковского археологического общества, посвященном годовщине со дня рождения Пушкина, ее избрали в почетные члены общества. А Мария Ивановна Осипова (млад-

шая дочь П.А.Осиповой-Вульф) последние годы жила у Вревских в Голубове и скончалась там в ночь на 18 июля 1896 г.

В делах благотворительных бароны Вревские уделяли наибольшее внимание местной школе. Сначала в 1870 г. здесь появилась земская школа, единственная на весь приход с населением в 6000 человек. Через два года, когда открылись все три отделения школы - младшее, среднее и старшее (сейчас сказали бы: все три класса), в них набралось лишь 30 мальчиков и 4 девочки. А еще через десять лет "Вестник Псковского губернского земства" посетовал, каким ветхим стало помещение школы.

Борис Александрович Вревский не стал ждать, когда за дело возьмется земство, и быстро построил новое школьное здание прямо на городище, рядом с развалинами церкви, возведенной его отцом князем Куракиным. Торжество освящения помещений школы состоялось 9 января 1883 г.

В следующем году, 13 июня, Александр III одобрил Правила о церковно-приходских школах (в дальнейшем - ЦППШ), призванных сочетать обучение грамоте с духовно-религиозным воспитанием детей. Идея понравилась Вревским. Получив благословение епископа Гермогена, они отвели в Голубове под школу один из флигелей, потратили 500 рублей на оборудование класса, приобретение учебников. Голубовскую ЦППШ освятили во вторник 6 января 1887 г., и на следующий день дети приступили к занятиям.

Ее основатели - Борис Александрович Вревский, его дочь Евфимия Борисовна Зубова (вдова члена Государственного Совета, тайного советника П.А.Зубова) и внучка Параскева Петровна Зубова, окончившая Петербургские педагогические курсы, стали попечителями школы. Они беспокоились, не будет ли пустовать новая школа. Однако крестьяне быстро убедились в более высоком уровне преподавания и воспитания в ней. Через два года там учились уже 60 детей. И наоборот, интерес к Вревской земской школе быстро падал. В 1891 г. ее перевели за шесть верст от Врева, в деревню Чубаково, а лет через пять и вовсе закрыли.

Преподавать в Голубовской школе безвозмездно взялись П.П.Зубова и воспитанница Евфимии Борисовны - Юлия Романовна Штейн. О ней надо сказать особо. Юлия-Шарлотта-Оттилия Штейн родилась в Пскове 5 ноября 1865 г. Ее отец - Оттон-Роберт (1812-1901 г.), прозванный на русский манер Романом Леонтьевичем, приехал сюда в конце 1839 г. и стал единственным мастером по изготовлению медицинских, особенно хирургических инструментов для врачей и больниц всей губернии. 4 ноября 1886 г. после окончания восьмого (дополнительного, педагогического) класса Псковской Мариинской женской гимназии Юлия Штейн получила свидетельство на звание домашней учительницы и через два месяца начала преподавать в открывавшейся Голубовской школе.

Четверть века бессменно и бесплатно она была здесь и учительницей, и воспитательницей. Ее рабочий день начинался в 8 часов утра и заканчивался, когда засыпали дети, оставшиеся в школьном общежитии. Там она руководила внеклассным чтением и развлечениями детей и даже лечила их, а заодно и окрестных крестьян, так как Вревские обеспечили школу и аптечкой. Лютеранка, не знавшая православных напевов и богослужения, да и не обладавшая крепким

здоровьем, Юлия Штейн освоила и певческое искусство, руководила школьным хором настолько умело, что ученики пели не только на уроках, но и в храме: сначала отдельные песнопения, а затем и всю литургию. Так во Вревском приходе впервые появился церковный хор.

Юлия Романовна вернулась в Псков к началу 1911/12 учебного года, получив место учительницы приготовительного класса родной Мариинской гимназии. А Параскеву Петровну Зубову еще в 1894 г. назначили начальницей Псковского епархиального женского училища. Но еще до этого, когда число учеников Голубовской школы увеличилось, Евфимия Борисовна в помощь им пригласила за свой счет платных учителей.

К тому же школе очень скоро стало тесно в Голубовском флигеле. Вревские решили выстроить для нее особое здание. Евфимия Борисовна в 1889 г. обратилась за содействием в Святейший Синод. После обследования оттуда ассигновали 1700 рублей, а казенный лес для постройки выделили за полцены. Для организации работ создали Строительный комитет, в который вошел и земский начальник 4-го участка Островского уезда Степан Борисович Вревский.

За два летних сезона построили деревянное одноэтажное здание площадью 233 м² с двумя классными комнатами, каждая 9 x 9 аршин (т.е. по 41 м²), учительской, передней и комнатой сторожа. Такая просторная для того времени школа обошлась в 2826 рублей, так что разницу пришлось оплатить Евфимии Борисовне. Освящение состоялось 30 сентября 1892 г.

Новую школу построили не в Голубове, а ближе к приходскому храму, что удобнее для церковно-приходской школы. Теперь ее стали называть Вревской одноклассной ЦПШ. Впрочем, с самого начала, еще в Голубове, она заметно отличалась от обычных одноклассных школ. Те назывались так потому, что все три отделения одновременно занимались в одном классе с одним учителем. А в Голубове сразу появилось еще одно, четвертое отделение, в которое поступали выпускники земской школы, желавшие закрепить и расширить свои знания. Не случайно в новом здании предусмотрели две классные комнаты.

Вскоре, с 26 октября 1894 г. особый статус Вревской ЦПШ был узаконен. Ее официально преобразовали из одноклассной в двухклассную, с обучением по три года в каждом классе. В Островском уезде таких ЦПШ больше не было, да и в губернии они были редкостью (к примеру, в 1902 г. только две).

Для детей из отдаленных деревень еще в Голубове устроили общежитие. В 1890 г. там в виде опыта поселили 12 учеников. Затем Евфимия Борисовна купила под общежитие дом умершего священника рядом с новой школой. В 1892 г. в нем жили уже 57 детей (три четверти учащихся). Во дворе соорудили подсобные постройки, вырыли колодец.

Родители ученика, проживавшего в общежитии, сдавали на его пропитание за год по 4 четверика (т.е. примерно центнер) ржи, 3 меры картофеля, 15 фунтов крупы и полтора рубля на другие продукты (а из других приходов - по три рубля). Вревская церковь собирала на нужды общежития по 50 рублей. Все остальные расходы по школе и общежитию несли Вревские, включая отопление и освещение, приобретение учебников и школьных пособий, наем кухарки, сторожа. Кроме того,

300 рублей, выделенные Синодом на зарплату учителя школы, П.П.Зубова тоже передала на нужды школы.

Не остался без ухода и сад при бывшем доме священника. Получив от церковного причта еще и участок земли под огород, в школе стали обучать также практическому садоводству и огородничеству. Все эти новшества Вревской школы (общежитие, сад-огород, школьный хор) тоже были первыми в уезде и редкими в губернии, как и библиотека для внеклассного чтения, которой пользовались также бывшие ученики школы и другие грамотные крестьяне. В 1906 г. библиотека значительно пополнилась сочинениями русских писателей, подаренными Анной Борисовной Вревской, младшей незамужней дочерью Б.А. и Е.Н., родившейся в Голубове 2 января 1849 г.

Устраивая в школе второй класс, ее попечительницы заботились о распространении грамотности в приходе и уезде. Тогда, в 1895 г., все 57 начальных школ уезда, включая 38 земских, посещали 2200 мальчиков и лишь 447 девочек, а 19 тысяч детей школьного возраста (от 7 до 14 лет) не имели возможности учиться. Островский уезд не был исключением: во всей губернии из 153 тысяч православных детей насчитали только 17457 школьников.

Один из путей обучения деревенских детей увидели в открытии небольших школ грамоты выпускниками двухклассных школ у них на дому. В 1896 году Синод упорядочил подготовку таких учителей и оплату их труда. Одновременно двухклассные ЦППШ, которые имели курс подготовки учителей, сельскохозяйственное и ремесленное обучение, а также общежитие, переименовали во второклассные. Этим условиям уже отвечала Вревская ЦППШ, и с 1897 г. она стала второклассной. В каждом уезде предполагалось иметь по две такие школы, и средства на их содержание отпускались Синодом.

В мае 1909 г., на Всероссийской церковно-школьной выставке, посвященной 25-летию возрождения ЦППШкол, была представлена и Вревская второклассная школа. Туда послали письменные работы ее старших учеников и описание школьного общежития. А в январе 1912 г. Вревская школа торжественно отметила свое 25-летие. И все это время Вревские продолжали заботиться о ней, хотя главная попечительница Евфимия Борисовна с 1894 г. проживала с дочерью в Пскове. Для оказания помощи наиболее бедным ученикам она старалась привлечь и других состоятельных лиц. С этой целью по их инициативе 19 сентября 1905 г. открылось Общество вспомоществования учащимся во Вревской второклассной школе. К тому времени в члены Общества удалось привлечь 33 человека. Членский взнос установили по рублю в год, а епископ Арсений пожертвовал сразу 50. Его, а также пятерых баронов Вревских избрали почетными членами Общества.

Вревские старались помочь не только школьникам. 8 января 1910 г. Евфимия Борисовна с дочерью и другими родственниками и друзьями обратилась через губернатора с просьбой об утверждении устава Вревского кружка трудовой помощи. Через два месяца столичное Попечительство о трудовой помощи, покровительствуемое императрицей, утвердило этот устав. Кружок решил оказывать помощь местным крестьянам в подыскании заработка. Для начала открыли женскую школу ткачества и других рукоделий, а затем по мере накопления

средств предполагали создавать ремесленные мастерские, склады сырья и изделий для снабжения в кредит кустарей материалами для производства, устроить кассу трудовой помощи, ясли для детей, приют для престарелых и увечных.

Вревский кружок стал примером для всей губернии. В 1913 г. по его образцу в имении В.Л.Назимова в Псковском уезде тоже устроили ткацкий кружок "Трудовая помощь". Во время мировой войны вревские кружковцы шили белье для фронтовиков и госпиталей.

Таким образом, история Врева осталась бы неполной без рассказа о благотворительной деятельности баронов Вревских.

Основные источники

1. ГАПО, ф.110, оп.1, дд.186, 883, 1606; ф.20, оп.1, д.2892; ф.7, оп.1, д.219.
2. Псковский городской листок: 1883, №25; 1896, №55; 1906, №96.
3. Вестник Псковского губернского земства: 1882, №44, с.349; 1883, №3, с.17.
4. Псковские епархиальные ведомости: 1894, №12-14; 1904, №10; 1905, №1; 1909, №9; 1912, №7-8.
5. *Панов Н.А.* Летопись г. Острова и его уезда. Остров, 1913. С.121-124.
6. Псков и его пригороды // Сборник МАМЮ. М., 1913. Т.5. С.367-371.
7. Русский биографический словарь. СПб., 1903. Кнаше-Кюхельбекер. С.559-567.
8. Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., Т.11. С.827.

Послесловие

Уже после сдачи материалов в печать появился альманах "Лукоморье" (№1), изданный в Рижском Доме "Русская книга" Международным Пушкинским обществом Латвии и Государственным музеем-заповедником А.С.Пушкина в Михайловском. Тем, кто интересуется историей Врева, рекомендуем внимательно изучить опубликованную там статью Н.В.Лукиной "Новый документ об имени Вревских "Голубово" (стр.75-80).

Н.Левин.